

О роли коммунистической России в мировом развитии

Чтобы понять значение исторических событий нужно иметь четкое представление о двух связанных причинно-следственными отношениями уровнях развития человеческого общества. Первый уровень общечеловеческий определяется законами социальной эволюции, а второй - зависит от господствующих в конкретном обществе нравственных, моральных, религиозных и других норм и традиций, которые и определяют мысли и поступки людей.

Если с этих позиций проанализировать значение Октябрьского переворота 1917 года в России, то придется признать, что захват власти большевиками резко изменил весь ход мировой истории. Угроза коммунизма объединила страны Западной Европы и Северной Америки. Эта угроза сняла или притупила все существовавшие до того экономические и политические противоречия. И тем, что западные страны имеют сейчас достаточно развитую демократию, они обязаны коммунистической России и фашистской Германии. Но факту образования Сталинской России человечество обязано значительно большим, а именно, своим выживанием.

С момента своего возникновения (призвание варягов), Российское государство неизменно тяготело к деспотии. Окруженная врагами, находясь практически постоянно в состоянии войны или ее угрозы, страна всегда нуждалась в стабильной и сильной власти, и тоталитарная диктатура для России начала XX века была предрешена, потому что животворный импульс, данный Петром I и преобразовавший Россию, иссяк, и ни Николай II, ни его правительство уже не соответствовали потребностям огромной империи, необходима была смерть и новое возрождение государства. И хотя ход истории свидетельствует сам за себя, попытаемся все-таки рассмотреть другие возможные пути развития страны, чтобы показать, что Сталинская Россия была тем достаточно оптимальным вариантом, который позволил человечеству перейти в новую фазу социальной эволюции.

Предположим, что большевики проиграли бы гражданскую войну, что было бы возможно при большей согласованности действий всех внутренних и внешних антикоммунистических сил. В этом случае в России установилась бы жесточайшая диктатура военно-националистического типа. Внутренние потребности государства были бы удовлетворены, но в международном соотношении сил изменилось бы очень мало, остались бы все старые политические и экономические противоречия и попытка вновь их решить закончилась бы второй мировой войной.

Другой крайностью был бы приход к власти Троцкого. Такая вероятность была достаточно большой, и только беспринципность и изворотливость Сталина, подтасовавшего результаты партийной дискуссии 1923 года, помешали этому. Следствием перехода власти к Троцкому была бы победа коммунистов в Германии, потому что нацизм победил только благодаря

непримиримой вражде между коммунистами и социал-демократами, которую разжег Сталин. (Нужна была политическая близорукость Сталина, чтобы перед лицом надвигающейся фашистской угрозы в Германии, выдвинуть в 1928 году тезис, который был фактически приказом для компартий, о том, что основными врагами коммунистов являются социал-демократы и, прежде всего, левые социал-демократы.) Став коммунистической, Германия столкнула бы большинство стран Европы на путь не фашистских, а коммунистических диктатур (этими странами наверняка стали бы Испания, Франция, Австрия и все государства, которые после второй мировой войны вошли в так называемый социалистический лагерь). Такой поворот событий привел бы к власти профашистские правительства в Англии и США. Таким образом, произошла бы полная деградация мировой культуры и резкое обострение борьбы за мировое господство между двумя враждующими группировками государств, что естественно закончилось бы второй мировой войной. Но как в первом, так и во втором случае война, видимо, произошла бы на несколько лет позже и, следовательно, на более высоком военно-техническом уровне и, кроме того, при большей поляризации враждующих сил. То есть, и в том, и в другом случае выжить человечеству было бы значительно труднее.

Что касается непосредственно прихода к власти большевистской партии, то к октябрю 1917 года уже все партии, кроме большевиков, показали свою неспособность управлять Россией. Власть не могли тогда взять и военные из-за развала армии. Но и большевики взяли власть только номинально. Неуправляемый поток народного разгула захлестнул Россию, сметая все на своем пути, и дальновидность Ленина заключалась в том, что он не только лучше и раньше других чувствовал все устремления народных масс, но и моментально объявлял эти устремления первоочередными задачами партии, при этом неуклонно преследуя цель захвата и удержания власти.

В течение долгого времени основной заботой большевистской партии, находившейся на гребне "мутной волны" революции, была задача сохранить свое монолитное единство. Для этого не останавливались ни перед чем, ни перед расстрелом противников всех мастей, ни перед расстрелом своих же коммунистов за самые малые провинности, пресекая таким способом любые ростки морального разложения в партии, чему так благоприятствовала неограниченная власть. И лишь после окончательной победы большевиков духовное разращение коммунистов стало не только дозволенным, но и поощрялось - ничто так не объединяет, как чувство избранности и общая привилегированная кормушка.

Относительно чисто человеческого аспекта прихода большевиков к власти и последующего террора, можно утверждать, что шел жестокий отбор на бездушность, беспринципность и посредственность, и у Сталина не было выбора, он мог стать только таким, каким он стал, или быть уничтоженным. Другими словами, условия среды способствовали проявлению всех худших качеств Сталина, а в стране шел отбор на таких как Сталин. Вся история развития коммунистической России в очередной раз показала, что не нужно искать виновных, "дракон" сидит внутри каждого человека, и народ не только

достоин своего правительства, но и сам его создает и, больше того, несет за свое правительство полную ответственность.

В заключении уместно вспомнить пророчество, которое неоднократно упоминается в произведениях Владимира Соловьева и Николая Бердяева, о том, что Россия должна стать Третьим Римом христианской веры. Это пророчество осуществилось, но не так, как его представляла себе русская интеллигенция. Россия стала Третьим Римом коммунистической доктрины. В настоящее время мы являемся свидетелями распада коммунистической империи, но этот распад необходим лишь для того, чтобы в новом рождении Россия превратилась в самый большой общечеловеческий центр мысли и духовной культуры.

Май 1990

О прошлом, настоящем и будущем России

Николаю Бердяеву принадлежит образная и глубоко философская мысль о том, что женственный русский народ постоянно подвергался изнасилованию чужеродного мужественного начала, и в результате рождалось могущество государства. Попробуем именно с этой точки зрения взглянуть на прошлое и настоящее нашей страны.

Рождение России стало возможно только тогда, когда начали затихать волны переселения народов. И это рождение удивительно: совет новгородских старейшин попросил "государей" у варягов, своих исконных врагов. Интересно, что как сообщает летопись, за несколько лет до этого события власть варягов была свергнута славянами, но "бояре распрями личными обратили свободу в несчастье, не умели восстановить древних законов, и ввергли отечество в бездну зол междоусобия". (Н. М. Карамзин) Таким образом, уже в самом рождении проявилась национальная черта народа - способность жертвовать частными интересами ради общего дела.

С призывом варягов начался исторический период государства, называемый Киевской Русью. Это было детство России, когда все определялось родовыми отношениями, князья заботились только о том, чтобы завладеть более богатыми удельными землями, и чтобы великокняжеский киевский престол не был захвачен в обход старшинства. Такое отношение к своей стране приводило к частым усобицам, народ грабили, угоняли в рабство, переселяли с места на место, смещению славянских племен способствовали и постоянные набеги кочевников, но благодаря этим процессам и родилась единая русская нация. Огромную роль в становлении нации сыграло и православие, позаимствованное через сто с небольшим лет после призвания варягов у Византии - страны, с которой неоднократно воевали русские князья.

Но государство росло, и родовые отношения изжили себя. Запутанные счета князей о старшинстве превратились в беспрерывные междоусобицы. Как повествует летопись, брат восстал на брата, отец на сына, а сын на отца. И тогда стали обособляться и развиваться Суздальское и Владимирское, а позже и Московское княжества, где утвердилась наследственная власть от отца к сыну и отношение к уделу как к семейной собственности. Но только татаро-

монгольское нашествие привело Киевскую Русь к окончательной гибели и усилило Москву, которая собрала около себя "все земли русские".

Создание Московского царства было завершено Иоанном IV, прозванным Грозным. Фигура Иоанна IV одновременно страшная и необходимая в истории России. Именно при Иоанне Грозном в первоочередную превратилась задача создания сильного и единого государства - задача, с которой могла справиться только ничем неограниченная самодержавная власть. Но окружающие царя бояре все еще считали себя равными ему как по происхождению, так и по правам. Это и явилось причиной возникновения опричнины, основной целью которой стало уничтожение молчаливой боярской оппозиции. Был использован очень действенный способ: начали "уничтожать корни", переселяя бояр из их вотчинных владений на земли по окраинам государства, а вотчины раздавались опричникам, из которых образовалось служилое дворянское сословие.

Глубоко загнанное политикой страха недовольство народа и, особенно, боярства вылилось в смуту после смерти Федора - сына Иоанна Грозного. Смутное время с самозванцами и разгулом казачества привело Россию к самому плачевному состоянию. В деревнях трупы было некому хоронить, население голодало, разбойничьи шайки заполонили леса. Ожилились враги государства - Швеция, Литва, Польша. Но как только появилась реальная угроза захвата русского престола польским королем и, как следствие, усиление чуждой и ненавистной католической веры, весь народ в едином порыве поднялся на защиту своего отечества, передав власть над государством сначала народному ополчению, а потом выборному собору "Всея Руси". И Михаил Романов - первый царь из династии Романовых - получил, как должное, ту полноту самодержавной власти, за которую Иоанн Грозный пролил столько крови.

С концом смуты кончился период отрочества России, настало время "браться за ум". Сильнее всего необходимость этого сказалась в слабости армии к концу XVI века. И Петр I, преодолевая все препятствия, используя самые жестокие методы принуждения, сделал все, чтобы перенести на Русь западную науку и мастерство и создать великую державу. Петра Великого не понял народ, который воспринял его как Антихриста. И только последующая эпоха с иноземными временщиками и фаворитами, преследовавшими только свою корысть, заставила оценить величие и патриотизм Петра, который хоть и призвал иностранцев, но держал их, за редким исключением, на вторых ролях, а первые всегда отдавал своим соотечественникам. (Характерно, что Петр I, одержавший блестящие победы над внешним врагом, заставивший жить по-новому всю Россию, не смог справиться, при всем своем старании, с взяточничеством и казнокрадством даже среди своих сподвижников.)

Но кончилось время ученичества и пришло время поиска смысла жизни. Толчком к этому послужила война с Наполеоном, а начало этого периода было ознаменовано выступлением декабристов. Молодости свойствен нигилизм, отрицание опыта отцов, все это усугублялось ослаблением влияния православной церкви, того стержня, который объединял все сословия России. Споры западников и славянофилов о пути развития России, о ее великой миссии в деле спасения всего человечества, потребность в вере в новое справедливое общество, все это подготовило почву для мечтаний о социальном равенстве,

которое можно установить силой. На этих мечтаниях выросла целая плеяда революционеров, нашедшая свое законченное выражение в большевистской партии Ленина.

Именно потребность русского народа в вере и слабость православия создали почву для того, чтобы чуждая крестьянской России западная теория Маркса стала новой языческой религией, которая превратила в Бога целую партию, а народ заставила служить идолам. Но эта религия спасла страну. По выражению Н. Бердяева, Ленин совершал настоящие "заклинания над бездной" и ему удалось остановить развал государства в хаосе революции и гражданской войны.

Юность не знает сомнений. Низкая культура и стремление к свободе духа, успокоить который могла только глубокая вера, - эти черты русского народа, проявившиеся и в разгуле казачьего "воровского" войска во времена смуты, и в восстаниях Степана Разина и Емельяна Пугачева, и в фанатизме старообрядцев, одержав верх, вылились в жестокую и кровавую коммунистическую диктатуру. Но горькое заблуждение кончилось, пришло время переоценки ценностей, впереди период зрелости. И снова для народа наступает мучительная пора нравственных исканий, которая может стать намного страшнее всего, что пришлось до сих пор пережить России, включая ужасы гражданской войны. Достаточно сказать, что наше сельское хозяйство, разрушенное голодом тридцатых годов, будет, видимо, восстановлено голодом девяностых.

Где же выход? Его подсказывает и вся история страны, и логика современного развития: единственный путь возрождения государства - это абсолютное и безоговорочное подчинение России экономике Запада.

Но какой же будет зрелость России? Ответ на этот вопрос непосредственно связан с вопросами о будущем человечества и об исторической миссии русского народа. Попытаемся найти на них ответы.

Человеческое общество подошло к концу своей истории как социального процесса, оно должно перейти на новый более высокий уровень своего развития - уровень сверхсоциальности. Это прорыв в будущее, и этот прорыв, ради себя и во имя всего мира, суждено совершить России. Именно поэтому в русском народе всегда существовали начала сверхсоциальности, выражающиеся в стремлении принимать решения "всем миром", и которые делали народ непобедимым, именно поэтому в русском народе никогда не умирала Мессианская Идея Избранности, именно поэтому все лучшие чувства россиян всегда связывались с понятием "Святая Русь". А Святая Русь требует святого дела. Если народ Израилев впитал в себя дух культур и религий Древнего Востока и Римской Империи и породил Иисуса Христа, то славяне являются нацией, произошедшей от самого сильного и интенсивного смешения всех рас и племен, которых несли волны переселения народов, и, следовательно, россияне несут в себе, так или иначе, кровь и дух всего человечества.

И прорыв России в будущее обеспечат те черты ее народа, которые чаще всего ставят ему в укор, но которые являются лишь проявлением молодости и силы нации. Первая черта - это беспринципность (нетвердость нравственных устоев) - только в России люди способны с такой легкостью переходить от буйного разгула к безропотной покорности, только в России политики могут с

такой быстротой менять свои убеждения и свою политическую платформу; вторая черта - это невежество (поверхностность, отсутствие глубины) - только в России обыватель имеет мнение обо всем на свете и так любит пофилософствовать и помечтать, только в России ученому для плодотворной работы необходимо обладать такой суммой самых разнообразных научных знаний, только в России управленцы с такой легкостью переходят с одной руководящей должности на другую независимо от сферы деятельности. Но именно беспринципность позволила народу приспособиться и выжить в самых тяжелых условиях, а невежество непосредственно связано с широтой ума и открытостью натуры русского человека, и именно эти качества необходимы для того, чтобы россияне смогли без сомнений и колебаний воспринять истинную христианскую веру в Богочеловечество и постичь смысл мировой истории и культуры.

И если в период своей молодости Россия превратилась в Третий Рим коммунистической доктрины, то в период своей зрелости России суждено стать Новым Иерусалимом духовного возрождения всего человечества.

Октябрь 1990

Примечание 1. Только стремлением россиян к истинной свободе духа можно объяснить с одной стороны их безграничную веру, а с другой - их слепое подчинение духовно освещенной власти.

Примечание 2. Истинность веры в Богочеловечество вытекает из того факта, что Иисус Христос является одновременно и Сыном Божиим и Сыном Человеческим. Как говорил Христос: видевший Меня, видел и Отца.

Примечание 3. Цитировались произведения Н. Бердяева "Истоки и смысл русского коммунизма" и "История государства российского" Н. М. Карамзина.